

Сидя на полу, скрестив ноги, Бейлдаг изучал неподвижное тело брата, подвешенное в пустоте, вокруг которого жадно кружили призраки. Не в состоянии проглотить призраков, не в состоянии даже войти, он попытался придумать какой-нибудь способ помочь, но его разум затуманился. Положив локти на колени и подбородок на ладони, он разочарованно вздохнул. Сколько раз брат спасал их обоих? Однако в этом тревожном случае ему было стыдно признать свою беспомощность. Как хорошо было бы разыграть героя, а не безымянного ворчуна, выполняющего приказы. Даже прозвище, которое он выбрал для себя, было довольно непримечательным, "воин", а не "эксперт" или "завоеватель", или что-то со смыслом.

Слишком поздно что-либо предпринимать, лучше сосредоточиться на важных вещах. Как будто сидишь и беспомощно смотришь, как борется твой брат.

Это была борьба, сомнений не было. Каким бы мирным и безмятежным он ни казался, Бейлдаг не понаслышке знал, насколько угнетающими и ужасающими были призраки, их вопли и зловещие ауры все еще приветствовали его каждый раз, когда он спал. Для него стало обычным пожирать их без особых усилий перед сном. По крайней мере, голоса прекратились, но они и раньше исчезали. Если они когда-нибудь вернуться, он проигнорирует их, увидев их обман.

Из комнаты ничего не было слышно, но он видел, как их бестелесные губы двигались, когда они преследовали брата, барьер удерживал пустоту внутри. Хуже того, хотя их физическое тело исцелялось хорошо, астральное тело брата все еще было повреждено, выглядя не лучше, чем раньше, несмотря на светящийся свет, окружающий его тело.

- Продолжай сражаться, брат. Я верю, что ты одержишь победу.

Почувствовав себя немного лучше, сказав это вслух, он обглодал губы и продолжил болтать.

- Здесь все в порядке, я буду держать оборону, пока ты разбираешься с призраками. Цин-Цин хорошо о нас заботится, она тебе понравится. Она нежная и добрая, с нежными прикосновениями. Несмотря на то, что она слаба и беспокоится о самых незначительных мелочах, внутри нее есть огонь, стальной стержень. Во всяком случае, наше тело хорошо заживает, твоя работа, я полагаю, хорошо сделана. Мне надоело ползать вокруг, поэтому я сделал посох. Может, я сегодня прогуляюсь по деревне, проверю. Это было нелегко сделать, я никогда не замечал, насколько я неуклюж в чем-либо еще, кроме сражений. Теперь я понимаю, почему ты не хотел полагаться на предков, как я, лучше полагаться на себя. Позорно, как мало у меня координации и опыта в делах вне боя, но я буду упорно работать, чтобы исправить свои недостатки.

Брат не ответил, но Бейлдаг продолжал болтать, наслаждаясь их "беседой".

- Я не спал уже неделю, и от света мне больше не больно, плюс я вспомнил несколько моментов, но я все еще не совсем уверен, что произошло. Я помню, как отключился перед полнолунием, но Цин-Цин нашла меня до 28-го. Это больше, чем неделя потерянного времени, может быть, даже больше... Потом, я здесь уже месяц, бодрствую меньше недели, а это значит, что прошло сорок с чем-то странных дней с тех пор, как я отключился. Я мало чему научился с тех пор, как проснулся, застрял в хижине, и никто из жителей не будет болтать с Цин-Цин. Ходят слухи, что ты сражался с красным дьяволом Саншу вскоре после того, как я уснул. Извини, что не смог помочь, но ты победил, так как мы пересекли озеро и как мы перенесли все эти травмы?

Ответа не последовало, Бейлдаг продолжал смотреть как призраки упорно мотают круги вокруг брата, как Джаттуйи ждут, когда их жертвы умрут. Встав, он потянулся и приготовился еще раз, приводя себя в правильной настрой, чтобы справиться с этой задачей. Сосредоточься на движении вперед, пусть ничто не повернет тебя назад. Не сводя глаз с брата, он шагнул в пустоту и остановился, снова оказавшись за пределами комнаты.

Всегда одно и то же, снова и снова.

- Ха... Прости, брат, кажется, этот "воин" действительно бесполезен, - прислонившись к дверному косяку, он шатался в изнеможении, опустошенный неосмотрительными усилиями. Он не знал, проходило ли время, но каждый раз, когда он входил в пустоту, он возвращался туда, откуда начал, как будто он вообще не двигался. Усталость нарастала, и, опасаясь, что он снова заснет, он двинулся, чтобы уйти, - сосредоточься на своей битве, брат. Я приведу нас обратно к нашим людям... как-нибудь, - не важно, как, но что-то нужно было сделать.

Открыв глаза, он потянулся, развалившись в теплом одеяле. Повернувшись в сторону, он улыбнулся и уставился на Цин-Цин, спящую на расстоянии вытянутой руки, светящуюся в утреннем свете, которая проникала через щели в двери и крышу. Такая милая и очаровательная, он должен был убедиться, что Мила не будет издеваться над ней и Лин не будет дразнить ее. Она была всего лишь обычным человеком, едва способным культивировать, но у нее не было на это времени. Если бы она выросла среди людей Народа, то, возможно, стала бы воином, если бы у нее было достаточно времени и ресурсов, но здесь, в одиночестве и без чьей-либо заботы о ней? Это было невозможно. Брат может научить ее, и они будут вместе навсегда.

Мягко шевельнувшись во сне, он быстро отвернулся, его лицо покраснело, когда она проснулась. Тихая, как мышь, она принялась готовиться к дню, разводя небольшой костер и грея завтрак для них двоих. Притворяясь спящим, он проклинал свои трусливые и робкие поступки, не зная, что сказать в ее присутствии. С более длительными периодами сознания у него было больше шансов сблизиться с ней, но он продолжал говорить неправильные вещи. Она не делала недобрых замечаний и не жаловалась, но он видел ее скрытые гримасы и хмурые взгляды. Что такого сложного в охоте на мясо? Сделать копье, найти след, установить ловушку, подождать, затем убить существо, когда оно будет пытаться бороться, это так просто. Неважно, когда-нибудь он вернется с ней в деревню, и вернет все, что у нее отняли и покажет ей свою истинную ценность, не этого жалкого слабака, лежащего в ее хижине, а сильного, могущественного воина Народа.

Резкий запах морепродуктов быстро заполнил хижину, и дверь скрипнула, впуская свежий воздух.

- Бейлдаг, завтрак скоро будет готов, - она держалась подальше, когда будила его, после неприятного опыта, когда она встряхнула его. Он действовал чисто рефлекторно и только прижал ее к себе тогда, ей было неприятно быть схваченной, ему же наоборот понравилось держать ее своих объятиях. Сев, он умыл лицо водой, прежде чем принять пищу из протянутых рук Цин-Цин. Несмотря на то, что она приняла его предложение о дружбе, казалось, расстояние между ними продолжало расти. Его тело становилось сильнее с каждым днем, она больше не кормила и не мыла его, печальная потеря близости. Он сказал себе, что все изменится, как только он восстановит свои силы и после того, как брат проснется, слишком поздно оценив силы брата.

Скудная еда из пюре из морепродуктов была едва ли больше, чем полный рот, далеко не заполняя его желудок. С другой стороны, он не был уверен, хочет ли он больше, неприятный

вкус остался во рту. Подавив вздох, он очистил свою миску и облизал пальцы, подавившись пюре. "Мое исцеление занимает слишком много времени, мне нужно больше пищи."

- Бейлдаг... - отчаяние отразилось на ее красивом лице, Цин-Цин заломила руки через рубашку, - клянусь тебе, я работаю изо всех сил, я всего лишь бедная деревенская девушка. Помилуй...

Осознав свою оплошность, он энергично покачал головой.

- Нет, нет, я не виню тебя. Я просто размышляю вслух. Мне нужно вернуться к своим людям, они будут искать меня, - я хочу есть рис и красное мясо, - я подумал поговорить с деревенским вожаком. Расскажи мне о нем. Он жадный человек? Похотливый? Можно ли ему доверять или запугать?

- Вожак... благоразумный человек, способный принимать правильные решения для деревни. Заслуживает доверия в этом отношении, он не храбр в смысле борьбы с бандитами, но он охотник и самый сильный человек в деревне. Я бы не назвала его жадным, но он берет лучшее для себя, то, что он заслуживает, - нервно закусив губу, она оглядела его сверху вниз, - когда ты приехал, ты выглядел немногим лучше трупа, и ты так быстро восстановился за последний месяц. Возможно, ты мог бы немного снизить свои ожидания? Было бы безопаснее подождать, пока ты станешь сильнее.

Задав еще несколько вопросов, он обернул глаза тканью. Ему больше не нужно было покрывало, но не годилось, чтобы кто-то увидел его янтарные глаза, его самую отличительную черту.

- Помоги мне встать, я хочу поговорить с вожаком, - хижина Цин-Цин была на окраине деревни, и это было довольно далеко для человека в его состоянии, - о, и отдай мне золото, оно нам понадобится. Не волнуйся, я решил, тебе не нужно жадничать, и ты получишь компенсацию, когда мы вернемся к моим людям.

Тяжело опираясь на посох, он наслаждался ароматом Цин-Цин и впервые за несколько недель вышел на солнечный свет. Прозрачная черная ткань отфильтровала яркий свет, и он остановился на мгновение, глядя на солнце и купаясь в свете с Цин-Цин рядом с ним.

Хорошо быть бодрым и в состоянии двигаться. Еще немного в мрачной лачуге и он сойдет с ума. У него не было плана, как у брата, но, по крайней мере, теперь у него была цель. Все, что ему было нужно, это сделать этот первый шаг, и он будет обедать жареным мясом и паровым рисом и запивать восхитительным вином. Может быть, даже найдутся сладости, которыми он сможет полакомиться, - эта мысль наполнила его рот слюной.

Босиком, с одеялом, обвязанным вокруг тела, он пробрался в деревню, со своей прекрасной будущей женой Цин-Цин рядом. Кому нужен был план? Все, что ему нужно, это еда, и он будет достаточно силен за неделю, чтобы сразиться со всем миром. Возможно, ему даже повезет и он встретит сопротивление жителей деревни. Для него было бы хорошо убить кого-то в качестве примера, не только внушить страх, но и посеять справедливость за их обращение с Цин-Цин. Во-первых это было бы предупреждением, это может быть перебором, но эти ублюдки даже не потрудились помочь ему, не было необходимости быть слишком вежливым.

Прекрасный день для прогулки и, возможно, небольшой бойни. Небольшое упражнение пойдет ему на пользу.

Изо всех сил пытаясь поддержать Бейлдага, Цин-Цин нервно шла, обхватив его за талию рукой, не сводя глаз с земли. Жители деревни прекратили свои ежедневные дела, чтобы посмотреть на раненого воина рядом с ней, ее живот скручивался все сильнее с каждым шагом. Он "решил", что ей не нужно жадничать? Как будто это был его выбор, насколько высокомерным и властным он мог быть? Несмотря на то, что вождь не был воином, она видела туши чудовищных зверей, на которых охотились он и его команда. По сравнению с ними, хилый и раненный Бейлдаг казался небольшой проблемой для них, они злобно смотрели, пока она шла с ним. Возможно, вождь прикажет им убить их и поделить золото между собой.

Однако его стройная фигура была на удивление тяжелой, и вскоре она вспотела, пытаясь удержать его, ее колени дрожали под напряжением. По сравнению с ней, его шаги были устойчивыми и медленными, ковыляя с уродливым и кривым посохом в руках. Она думала, что воин более опытен в обращении с ножом, но его пальцы были покрыты наполовину зажившими порезами от его дрянной работы. Он был полон противоречий, засыпал сладким, успокаивающим молодым человеком, нуждающимся в ее заботе, и просыпался диким, жестоким воином, который держал нож у ее горла, если она слишком рано разбудила его и нарушила его покой. Она больше не совершит ту же ошибку, ей потребовалось несколько часов, чтобы собраться с духом и вернуться домой, подстегиваемая страхом перед тем, что он может сделать, если она не накормит его.

Ее односельчане собрались вокруг, чтобы поглазеть на него, удивленные его быстрым выздоровлением. Всего несколько недель назад он якобы был на пороге смерти, и все держались на расстоянии, не желая тратить усилия на помощь или делить потом вину меду собой, за то что он умер. Даже сейчас никто не пришел на помощь, и Бейлдаг продолжал двигаться шаг за шагом, полный решимости достичь своей цели. Никто из жителей деревни не смотрел ему в глаза, и она сделала все возможное, чтобы игнорировать их взгляды. Исцеление Бейлдага сделало его невероятно могущественным, и она слышала термин "Восходящий" один или два раза.

Кто-то, должно быть, побежал вперед и предупредил вождя, так как он бросился к ним с луком и копьем в руке, остальные деревенские охотники шли прямо за ними. Джен стоял в стороне, единственный нахмурившийся охотник с оружием, направленным в их сторону. Отлично, теперь вместо личной встречи они должны были говорить с вожаком перед всеми. Лестная улыбка нарисовалась на его старом лице, он пожал руки Бейлдага и поклонился.

- Великий воин, этот смиренный -Туан, вождь этой скромной деревни, где ты отдыхал. Могу я иметь удовольствие знать твое почтенное имя?

- Бейлдаг. Был на пути к вам в гости, - без паузы он продолжил идти вперед, таща за собой Цин-Цин, ее ноги замерли при виде бесчисленного оружия, - наедине с глазу на глаз. Ваш дом подойдет.

Джен двинулся к ним, махая копьем.

- Это достаточно далеко, все, что вам нужно сказать, вы можете ска-...

Бейлдаг отбил копье посохом в сторону, и дерево с треском раскололось, металлический наконечник заревел, когда оно полетело по воздуху, над толпой и в лес. Не пропуская ни одного шага, он ткнул Джена в горло посохом и продолжил, насмешливо улыбаясь.

- Не смей приказывать здесь, щенок. Еще раз направь на меня оружие, и я сниму с тебя шкуру заживо, - рот Джена открылся, как у рыбы, когда он смотрел на свое сломанное оружие, его свободная рука коснулась своей шеи. Бейлдаг не сделал ему больно, только предупредил молодого самоуверенного и наглого парня. Она изо всех сил старалась не рассмеяться, кружась от страха и облегчения. Осмотрев Джена, Бейлдаг сказал, - у тебя кажется подходящий для меня размер, иди домой и приготовь мне штаны, и заметь, я не хочу, чтобы на них были пятна дерьма.

Другой охотник пошевелился, но поднявшаяся рука вождя остановила его.

- Джен, делай, как попросил воин Бейлдаг, и пусть твоя мама приготовит чай. Мои извинения, Великий воин, он мой сын, ребенок, у которого больше мужества, чем здравого смысла.

- Алкоголя, - вмешался Бейлдаг, прежде чем сосредоточиться на своей прогулке, - и закуски. Никакой рыбы.

- Как он говорит, приступай, мальчик.

Голова Цин-Цин была ватной, она двигалась в оцепенении. Высокомерие и уверенность, которые он демонстрировал, были пьянящим, и прежде чем она поняла все что произошло, она села за стол в доме вождя, большом, деревянном и кирпичном. Если бы не Джен, она могла бы вырасти здесь с ними, и хотя она привыкла к своей жизни, было больно видеть, без каких удобств она жила, у нее не было украшений и мебели. Вождь привез в деревню множество вещей, рискуя многим, и в ответ деревня позаботилась о нем. Неудивительно, что Бэй захотела выйти замуж за Джена, но ей было больно знать, что ее подруга так низко думала о ней. Они должны были избежать этой тяжелой работы вместе, но вместо этого, она только подталкивала Цин-Цин к смерти.

Ну, Бэй могла быть с этим все контролирующим, ревнивым ублюдком, они заслуживали друг друга. Пусть они живут своей жизнью здесь, в этой унылой деревне, в то время как Цин-Цин последует за Бейлдагом к лучшей жизни в Пинъяо.

Джен подал алкоголь и закуски, положив рядом чистую рубашку и брюки, прежде чем встать в сторону со своим отцом. Бейлаг ел и пил, наслаждаясь сушеным мясом с глупой улыбкой на лице. Она наполняла его чашку каждый раз, когда он опустошал ее со звуком восторга, игнорируя растущее нетерпение и разочарование вождя. Было приятно видеть, как Бейлдаг играет с ним, как кошка играет с мышью, пока она не поняла, что другие охотники, вероятно, ждут снаружи, готовые атаковать в любой момент, если что-то пойдет не так. Столь впечатляющими, каким был Бейлдаг, он еще был столь же тяжело ранен. Если понадобится, жители деревни объединятся и похоронят его тело и их очень глубоко. Ничто так не сближало людей, как угроза взаимного уничтожения.

Очистив тарелку и осушив чашу досуха, Бейлдаг посмотрел на него.

- Отправь этого говнюка на улицу и скажи своим людям, чтобы проваливали, - громко рыгая, он добавил, - если я захочу убить тебя, они не помогут."

Джен обменялся обеспокоенным взглядом с отцом, но вождь покивал головой.

- Делай, как говорит воин Бейлдаг. Давай. Не заставляй почетного гостя просить дважды.

- Но отец ...

- О да, пожалуйста, поспорь с ним. Мне не очень нравится твое отношение, - улыбка Бейлдага заставила ее вздрогнуть и, очевидно, сделала то же самое с вождем.

-Иди! - хриплым голосом он взревел на сына, схватил его за плечо и подтолкнул к двери, трогательным жестом пощадив сына. Цин-Цин опустила голову и взгляд вниз, ей было стыдно за то, что она радовалась всему этому. Для них Бейлдаг был могущественным воином, который держал их жизни в своих руках. Ей не следовало наслаждаться их мучениями, наблюдать, как хороший человек готовится к смерти.

И все же, Мать помогла ей, она не могла перестать улыбаться. Может быть, он и хороший человек, но он не сделал ничего, чтобы помешать Джен преследовать ее.

Как только они остались одни, Бейлдаг бросил золотой слиток на стол, зевая, когда глаза вождя расширились.

- Это твое. Взамен я хочу еду, мясо, рис, специи и вино. Что ваша семья ест каждый день, мне нужно как минимум в три раза больше. Не беспокойся о том, чтобы дать мне слишком много, беспокойся только если этого будет мне недостаточно.

- Великий Воин, этого слишком много для того, о чем ты просишь, - пробормотал вождь. - мы всего лишь скромные жители деревни, у которых нет возможности собрать достаточно денег, чтобы расплатиться с долгами. Тем не менее, его руки потянулись, чтобы схватить золото, держа его близко к груди, как будто боясь, что Бейлдаг заберет его обратно.

- Не нужно, это сущие гроши. Обеспечь меня едой, и я уйду, золото твое и останется у тебя. Мне все равно, если ты поделишься им, делай, как считаешь нужным, - Цин-Цин уставилась, понимая его план. Жадность была проблемой вождя, - мне также нужна пара лошадей и одежда. Сапоги, копье, лук и стрелы тоже, лучшее, что у вас есть, - он закричал, жестом призывая принести еще вина, когда вождь поспешил прочь, чтобы обеспечить всем необходимым своего щедрого покровителя, - кроме того, пусть кто-нибудь каждое утро забирает белье и чинит крышу моего благодетеля, крыша протекает, когда идет дождь, - подмигнув ей, он дьявольски улыбнулся и откинулся на спинку стула, самодовольный и наглый.

Такой сильный и уверенный в себе, как дикий жеребец, бегущий к своей цели. До сегодняшнего дня вождь казался непоколебимым, дружелюбно разговаривал с бандитами и платил им за защиту, не моргнув глазом, но теперь он налил вина и завязал язык узлами, пытаясь подлизываться к Бейлдагу.

Мать обеспечила, и Цин-Цин была благодарна за ее щедрость. Взглянув на Бейлдага, она увидела его в новом свете, ее сердцебиение усилилось, когда она размышляла о своем будущем. Под повязкой на глазах и шрамами он был красивым мужчиной, его глаза ярко-золотисто-коричневого цвета, легкая улыбка делала его молодым и озорным. Она ему явно нравилась, несмотря на весь его румянец и заикание, и хотя она испытывала к нему нежные чувства, пока он спал, впервые она задумалась, каково это - быть его женщиной.

Ай Цин, жена падаю Падающего Рейна, героя Бекхая.

Это звучало божественно.